

Токмаков Иван Федорович

**Историческое и
археологическое описание
Московского Алексеевского
девичьего монастыря**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И17

И17 **Иван Федорович Т.**
Историческое и археологическое описание Московского Алексеевского девичьего монастыря / Токмаков Иван Федорович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 127 с.

ISBN 978-5-519-76976-1

ISBN 978-5-519-76976-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

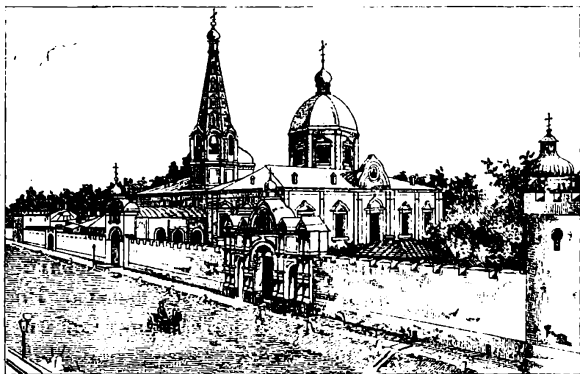
Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Въ числѣ московскихъ монастырей, имѣющихъ свои особы, такъ называемыя, *богомолья* ¹⁾, въ настоящее время пользуется высокимъ священнымъ значеніемъ для русскихъ благочестивыхъ людей Алексѣевскій дѣвичій монастырь (въ Красномъ селѣ).

По своему значительно отдаленному отъ средоточія городской жизни (около 5 верстъ отъ Иверской часовни), а еще болѣе по своеобразному мѣстоположенію, монастырь этотъ донинѣ многими называется еще загороднымъ.

Но прежде, нежели приступить къ историческому описанію этой древнѣйшей въ Москвѣ иноческой обители, представленной уже на третье мѣсто, считаемъ не лишнимъ сообщить нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія объ основателяхъ этой обители св. Алексіи митрополитѣ кіевскомъ и всея Россіи и его родныхъ сестрахъ Евпраксіи и Іуліаніи.

Читая житія святыхъ, мы видимъ, что благодѣтель небесная зоветъ всѣхъ ко спасенію и блаженству, но не всѣхъ одинаково. Одни слышатъ призваніе ея еще въ юности, другіе — въ зрѣлыхъ лѣтахъ; тѣхъ возбуждаетъ она отъ сна душевнаго необычайными мѣрами, другихъ — обыкновенными способами; однимъ является въ знаменіяхъ и чудесахъ, другимъ — въ какомъ-либо событіи жизни. Это дѣло премудрости Божіей, которая знаетъ, кого и какъ позвать къ себѣ. Наше же дѣло повиноваться гласу Божію. Счастливы тѣ, кто, услышавъ голосъ Божій, вѣрно слѣдуетъ ему, не измѣняя до гроба. Таковъ былъ св. митрополитъ Алексій.

Св. Алексій родился въ Москвѣ отъ благочестивыхъ родителей, въ концѣ XIII столѣтія, а именно въ 1293 г. Родители его Θεодоръ Акинеіевичъ Бяконть и Марія происходили изъ рода знаменитыхъ бояръ княжества Черниговскаго ²⁾.

Вслѣдствіе частыхъ набѣговъ татаръ на южную Россію, они принуждены были переселиться изъ Чернигова въ Москву, гдѣ въ это время княжилъ сынъ Александра Невскаго, князь Даниилъ Александровичъ. Θεодоръ Акинеіевичъ Бяконть пользовался почетомъ при дворѣ; сынъ князя, Іоаннъ, былъ крестнымъ отцомъ его старшаго сына, котораго при крещеніи называлъ Симеонъ (другіе историки ошибочно показываютъ будто бы былъ названъ Елевверіемъ). Отрокъ Симеонъ воспитывался въ родительскомъ домѣ. Господу угодно было открыть ему будущее его служеніе чудеснымъ образомъ. Любимымъ занятіемъ Симеона, какъ и всѣхъ дѣтей, была ловля птичекъ. Однажды 12-ти лѣтній Симеонъ ставитъ сѣтъ и хочетъ ловить птицъ. Но... ловца земнаго самого хочетъ уловить Ловець небесный. Утомленный ожиданіемъ ловитвы, отрокъ дремлетъ, и въ минуту сего безмолвія внявшихъ чувствъ, ангелъ отверзаетъ у него внутренній слухъ и говоритъ его душѣ: Алексіе! что все трудишься, будеши человѣкъ ловящъ ³⁾. Потрясенная душа пробуждается. Симеонъ не знаетъ чей это голосъ, чье это имя, что значить предсказаніе о ловитвѣ человѣковъ, но тѣмъ не менѣе небесное сѣмъ глубоко всѣялось въ его душу и начало про-

зябать. Онъ оставилъ птицеводство и всѣ другія забавы, сдѣлался молчаливъ и казался печальнымъ, потому что не былъ разсѣянъ и не занимался вѣшнимъ; воспоминаіе таинственнаго гласа влекло его ко внутреннему и невидимому: чрезъ три года онъ рѣшительно предался этому влеченію и при постриженіи въ монашество въ 1313 г. въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ, получилъ имя Алексія, предназначенное въ сновидѣніи ⁴⁾.

Въ 1350 г. хиротонисанъ въ Епископы Владимірскіе (на Клязьмѣ) ⁵⁾, а въ 1354 г. за добродѣтельное житіе и мудрость, Алексій возведенъ въ санъ митрополита Кіевского и всея Руссіи ⁶⁾ и „является богоизбраннымъ, богохранимымъ и богоправимымъ ангеломъ Церкви Всероссійской“ ⁷⁾ и еще 24 года до самой блаженной кончины своей († 12 февраля 1378 г. ⁸⁾), въ крѣпости духа правоправить слово истины.

Между тѣмъ, какъ преемники перваго собирателя Русской земли ⁹⁾, Іоанна Даниловича Калиты, великіе князья всея Руси ¹⁰⁾, къ юной Москвѣ ими укрѣпляемой и распространяемой, собирали силы Русскаго народа, и собирали ихъ прежде всего для борьбы съ его поработителями Моголами, крестникъ Калиты и сынъ его перваго боярина, митрополитъ Алексій, благочестивымъ внушеніямъ сердца своего, воздвигалъ храмы и монастыри для молитвенныхъ подвиговъ за ту же Русь.

Такъ на пустынномъ берегу рѣки Яузы, недалеко отъ ея впаденія въ Москву-рѣку, основанъ имъ монастырь во имя Нерукотвореннаго образа Спасителя Иисуса Христа, по обѣту, данному святителемъ, во время страшной бури, застигшей его въ Черномъ морѣ, на возвратномъ пути изъ Царь-Града: по имени перваго настоятеля Андроника, ученика Преподобнаго Сергія, обитель называется Андрониковскою ¹¹⁾.

Другой монастырь устроенъ имъ въ самомъ Кремлѣ Московскомъ и празднуетъ память чуда архистратига Михаила въ Коллосаяхъ, такъ какъ въ этотъ день совершилось чудо исцѣленія супруги хана Джанибека, Тайдулы, молитвами

Алексія, которому исцѣленная подарила и мѣсто ¹²⁾ для сооруженія обители въ благодарность Богу за ея исцѣленіе.

Имъ же основанъ былъ около 1358 года и древнѣйшій въ Москвѣ Алексѣевскій дѣвичій монастырь ¹³⁾. Въ благочестивомъ семействѣ Бяконта было пять сыновей и двѣ дочери: Евпраксія и Іуліанія. Любовь къ старшему брату, митрополиту, внушила этимъ богомудрымъ женамъ мысль устроить обитель во славу св. Алексія Человѣка Божія, отъ котораго заимствовано имя брата ихъ въ монашествѣ. Святитель далъ свое благословеніе и обитель первоначально воздвигнута была на юго-западъ отъ Кремля, гдѣ издавна принадлежала московскимъ владыкамъ обширная земля, вѣроятно, подаренная ханомъ Узбекомъ св. Петру близъ Москвы рѣки, по Остоженкѣ и далѣе Хамовниковъ. Близъ Хамовниковъ еще и доселѣ, какъ бы на память о прошедшемъ, остается принадлежащее каѳедральному Чудову монастырю небольшое владѣніе подъ названіемъ „Чудовское подворье“ ¹⁴⁾.

Мѣстность эта въ то время была покрыта частію лѣсомъ, а большую часть занимали луга съ сѣнокосами, отъ чего самое урочище получило свое названіе—Остожье, Стоженецъ, нынѣ Остоженка (сѣно, складываемое въ стога ¹⁵⁾). Далѣе по Остоженкѣ, на мѣстѣ церкви Успенія, было село Семчинское ¹⁶⁾, или Сеучинское, такъ названное отъ сеучневы или гонцовъ, съ Ходынскимъ и Самсоновскимъ лугами ¹⁷⁾. На этомъ-то мѣстѣ, принадлежавшемъ тогда св. Алексію, по праву митрополита російскаго, благословеніемъ и, вѣроятно, иждивеніемъ его былъ основанъ древнѣйшій изъ женскихъ въ Москвѣ монастырей—Алексѣевскій ¹⁸⁾. Мѣстныя условія вполне благопріятствовали основанію здѣсь обители: урочище это было уединеннымъ; что тогда считалось важнымъ дѣломъ при созиданіи обители; недалеко отъ Кремлевскихъ стѣнъ, гдѣ можно было найти защиту на случай нашествія непріятеля, орошалось двумя рѣками: съ одной стороны Остоженкой, давно уже не существующей, съ другой—Москвою рѣкою, тогда широкой и

полноводной, и отънено было отовсюду лѣсами и рощами, какъ должно заключать потому, что и позднѣе въ XV столѣтіи, лѣса, сады и огороды входили въ посады отъ Арбата до Поварской и Москвы рѣки ¹⁹⁾. Въ первоначальномъ своемъ видѣ храмъ св. Алексія человѣка Божія, можно думать, былъ деревянный, какъ всѣ храмы того времени, малъ, тѣсенъ, во внутренности темень, потому что освѣщался узкими, щелевидными окнами со слюдными оконницами и желѣзными рѣшетками, холодный безъ печей. Кромѣ келлій и службъ для монашествующихъ тутъ же находилось кладбище, и все это окружено было тыномъ и надолбами. По преданію сохранившемуся доселѣ у южной части ограды монастыря былъ домъ св. Алексія, въ которомъ онъ пребывалъ при посѣщеніи созданной имъ обители, отъ котораго сохранился одинъ подвальный этажъ древнѣйшей кладки съ надстроеннымъ другимъ же въ позднѣйшее время.

Въ началѣ, по соборной своей церкви, въ память Зачатія св. Анны (9 декабря), монастырь сталъ называться Зачатіевскимъ. по престолу въ честь св. Алексія Человѣка Божія,—Алексѣевскимъ, но болѣе назывался въ народѣ Дѣвичьимъ, пока не было другого дѣвичьяго монастыря въ Москвѣ, когда же одинъ за другимъ стали возникать въ Москвѣ дѣвичьи обители, то, по старѣйшинству своему предъ прочими, сталъ именоваться Старо-Дѣвическимъ.

Св. Алексій митрополитъ былъ самъ строгимъ подвижникомъ отъ юности, любилъ и почиталъ только истинное монашество. Пренебрегшій всѣми благами міра сего, онъ желалъ видѣть и въ другихъ то же нестяжаніе, смиреніе въ послушаніяхъ, ту же ревность по Богѣ.—Онъ, пренебрегшій такъ много пріятнаго въ мірѣ, возложивъ руку на рало, уже не озирался вспять, не искалъ какъ иные нынѣ, подъ наименованіемъ иночества, только покойной и безпечной жизни, отъ протяжныхъ богослуженій и молитвъ не устѣвалъ по частицъ для своей лѣнности, не смотрѣлъ однимъ окомъ въ церковь, а другимъ за ограду обители; не цѣнилъ собственности послѣ обѣтовъ нестяжанія, не вмѣшивалъ своей

воли въ дѣла послушанія ²⁰⁾. Онъ сознавалъ, что для монашества съ такими свойствами самая плодотворная почва есть общежитіе. Хотя не легко было вводить уставъ общежитія въ древніе русскіе монастыри, однако онъ введенъ былъ и въ Сергіевомъ-Троицкомъ, и въ Высокопетровскомъ и въ Чудовѣ. Его положилъ св. Алексій митрополитъ въ основаніе и первой женской обители въ Москвѣ.

Общежитіе, есть, конечно, истинно добрый и вѣрный путь къ преуспѣванію монашескому, но чтобы утвердить братство на этомъ пути главныя черты: трудъ, нестяжаніе, отреченіе отъ своей воли,—надобно имѣть настоятелю много ума и благочестія, силы характера и времени.

Поэтому было весьма счастливо для будущихъ временъ Алексѣевской обители, что первая ея игуменія, Іуліанія, соотвѣтствовала всѣмъ этимъ требованіямъ.

Іуліанія была урожденка города Ярославля, происходила изъ богатаго и знатнаго рода. Долголѣтнимъ подвигомъ обученная монашеству, она руководилась въ управленіи своимъ личнымъ опытомъ. Благодаря свѣтлому уму своему и частію своему происхожденію, она знала, какъ должно обращаться съ людьми, на какихъ бы ступеняхъ общественной жизни они ни стали, умѣла употреблять новоначальныхъ на послушаніе, и руководить ими по ихъ способностямъ и характеру; духовную семью, разнообразную по происхожденію и мірскимъ привычкамъ, умѣла объединить. Вся проникнутая духомъ христіанскаго благочестія, она обучала монашескому житію не только повелѣніемъ, совѣтомъ, но и примѣромъ. Всѣ эти свойства привлекали къ Іуліаніи всеобщую любовь, а эта любовь и, на любви основанное, почтеніе къ ней, сообщали всѣмъ начальническимъ дѣйствіямъ этой добродѣтельной женщины силу жизненности. 30-лѣтнее управленіе монастыремъ было, конечно, достаточно для укорененія въ немъ правилъ, положенныхъ ею въ основу жизни монашеской и могло образоваться то живое преданіе, которымъ иногда долго руководятся и процвѣтають большія и благоустроенныя обители. Не только мудрость и

благочестіе игуменіи, но и самыя событія въ церкви и отечествѣ способны были воспитать твердый духъ въ иночествѣ.

Въ тотъ вѣкъ жизнь церковная и гражданская составляла одно цѣлое,—святую Русь православную, Государи передъ смертію принимали схиму, схимники умирали въ сраженіи. Много радостнаго и печальнаго отпечатлѣвалось на сердцѣ отчизнолюбиваго монашества того времени. Какъ было не радоваться! Православная церковь блистательно сіяла и церковными и государственными заслугами своего первосвятителя Алексія, почитаемаго не только на Руси, но и въ Царьградѣ, и степныхъ улусахъ татарскихъ.

Монашество, озаряемое тихимъ свѣтомъ добродѣтелей Сергія Маковецкаго, какъ древо при потокѣ, широко раскидывалось и ярко цвѣло. Русская земля собиралась около Московскаго князя, крѣпла, устраивалась подъ его рукою, и плодомъ ея была славная Куликовская битва. Но и Алексій митрополитъ (1374 г.) и Дмитрій Донской (1389 г.) сошли въ могилу, и долго не оправилась Москва со многими городами отъ погрома Тохтамышева (1382 г.), которымъ татары отомстили намъ за Мамая. Не окончилось еще годовое поминовеніе Сергія Радонежскаго (+ 25 сент. 1392 г.) этого отца и праотца множества мужскихъ обителей, какъ монашество постигнуто новою утратою, утратою игуменіи Іуліаніи, общаго житія женскаго начальницы.

Быль 1393 годъ: Весна вступила въ свои права, церкви Божіи огласились веселыми пѣснопѣніями Христовой Пасхи—весны духовной, освящены были весеннія воды въ день Преполовенія Пятидесятницы, наступила суббота четвертой недѣли по Пасхѣ. На ночь этого дня спокойствіе Алексѣевской обители нарушено было троекратнымъ ударомъ въ колоколъ, возвѣщавшимъ сестрамъ о кончинѣ досточтимой игуменіи. Вопль и стenanія наполнили дотогѣ мирную обитель и далеко за оградой монастыря были прочувствованы. Всѣ спѣшили воздать послѣдній долгъ умершей, обლობызать брѣнные останки благочестивой подвижницы. Соединивъ

слезы дочерней любви съ радостнымъ пѣніемъ „Христосъ Воскресе“, сестры обители простились съ духовною матерью своею и постническое тѣло ея, съ подобающею честію, положили подлѣ храма монастырскаго, близъ могилъ сестръ св. Алексія, подвижавшихся въ созданной для нихъ обители. Смерть начальницы женскаго общежитія замѣчена лѣтописцемъ того времени: „По великомъ дни на четвертой недѣли (по Пасхѣ) въ Субботу на ночь преставися игуменія Алексіевская Ульяна, отъ града Ярославля, дщи нѣкоего богата родителя и славна, сама же зѣло богобоязлива, чернечествовавши лѣтъ болѣе 30 и игуменія бывши 90 черницамъ, и общему житію женскому начальница бывши, и за премногую добродѣтель любима бысть отъ всѣхъ и почтена всюду и положена подлѣ церкви ²¹⁾“. Хотя такимъ образомъ Алексіевская обитель въ смерти игуменіи Іуліаніи и понесла великую утрату, но благотворныя начала благочестивой настоятельницы послѣ нея принесли свои плоды.

Изъ числа собранныхъ ею на общежитіе 90 черницъ нѣкоторыя удостоивались особеннаго приближенія къ ней и были свидѣтельницами и исполнительницами благихъ ея совѣтовъ. Добрыя качества, составлявшія достоинство монашескаго житія сестеръ Алексіевской обители при жизни первоначальницы, долгое время и послѣ смерти игуменіи усвоивали въ общемъ мнѣніи первенство Алексіевскому монастырю. Такъ въ 1473 г., когда уже существовалъ женскій Вознесенскій монастырь въ Кремлѣ, въ іюлѣ мѣсяцѣ, въ притворѣ кремлевской церкви Спаса, что на Бору, обрѣтено было тѣло вел. кн. Маріи, супруги вел. кн. Симеона Іоанновича Гордаго, въ монашествѣ Фотиніи.

Тѣло оказалось нисколько не поврежденнымъ, только одѣяніе истлѣло. Вел. кн. Іоаннъ III, изъ уваженія къ Алексіевской обители и ея настоятельницѣ, призывалъ алексіевскую игуменію и поручилъ ей съ сестрами облачить мощи благовѣрной въ новыя ризы. „Обрѣтоше въ церкви св. Спаса княгиню Марью великаго князя Симеона Ивановича, въ тѣлѣ неврежденну ничѣмъ же, только риза истлѣ: и посла

князь великій по игуменію алексѣевскую и повелѣ возложить на ню новыя ризы“²²⁾).

Таковы сохранились свѣдѣнія объ основаніи и первоначальномъ существованіи Алексѣевского монастыря; изъ послѣдующей затѣмъ судьбы описываемой обители извѣстно, что она подвергалась тяжкимъ испытаніямъ отъ пожара.

Въ 1445 году было въ Москвѣ страшное землетрясеніе и зданія обители были повреждены; въ 1451 г. Москва сожжена татарами и монастырь также потерпѣлъ разореніе.

Въ 1486 г. князь Михаилъ Верейскій, по духовной своей грамотѣ „къ Олексію святому“ въ монастырь отказываетъ деревню *Нижнее*²³⁾. Подъ именемъ Алексѣевского извѣстенъ онъ былъ во времена Грознаго, какъ свидѣтельствуетъ росписаніе частей Москвы по опричному и земскому вѣдомству, тамъ гдѣ говоритъ о слободѣ Алексѣевского монастыря грамота въ 1623 г., царемъ Михайломъ Феодоровичемъ жалованная монастырю²⁴⁾.

Въ началѣ XVI в. (около 1514 г.) Алексѣевскій монастырь былъ разрушенъ пожаромъ, да и едва ли что либо изъ церковной утвари и монастырскаго имущества было спасено, тѣмъ болѣе что изъ исторіи извѣстны гибельныя послѣдствія постигавшихъ Москву пожаровъ²⁵⁾.

Но скорбь сестеръ объ истребленіи любимой обители, гдѣ нѣкогда подвизались начальница общежитія и благочестивыя сестры св. Алексія, вскорѣ была утѣшена. Въ 1514 году повелѣніемъ и иждивеніемъ вел. кн. Василія Іоанновича, вмѣстѣ съ построеніемъ и возобновленіемъ Москвы воздвигнуть былъ храмъ Алексія Человѣка Божія и въ дѣвичьемъ монастырѣ, за *Чертольею* и на этотъ разъ уже каменнымъ зданіемъ²⁶⁾. Архитекторомъ новоостроеннаго храма былъ знаменитый строитель того времени иностранецъ Алевизъ Фрязинъ²⁷⁾. Построенная имъ церковь Алексѣевского монастыря была двупрестольная: во имя Преображенія Господня и Алексія Человѣка Божія, съ двумя придѣлами: Тихвинской иконы Богоматери и Зачатія Св. Анны²⁸⁾.

Въ царствованіе Іоанна IV Васильевича Грознаго въ